

ПЕРСОНА

Урмас Отт когда-то называл Anne Veski эстонской Пугачевой. Наверное, у него были причины так говорить. Кто знает? Сама Anne не без удовольствия вспоминает времена, когда в хит-парадах она опережала российскую примадонну. Только где они сейчас, те хит-парады? В эпоху "Утренних почт" прибалтийский акцент зазорной блондинки звучал как жутко импортный прононс, а сама она казалась модной европейской штучкой. А потом она почему-то исчезла... Неужели политические баталии бывших советских республик сыграли роковую роль в судьбе белокурой эстонской принцессы, так и не позволив ей стать королевой?

Anne Veski, как выяснилось, не такой уж редкий гость в Первопрестольной. "Крутой поворот" хоть и позади, но спрос на него существует до сих пор.

— Вы по какому случаю в Москве? Политические магнаты приглашают на ностальгические приватные вечеринки?

— Честно говоря, не особо. Они меня, наоборот, в свои ряды приглашают. У нас в Эстонии скоро будут выборы в Думу, и мне предлагали вступить в партию и тоже выдвинуть свою кандидатуру в качестве депутата... Но я еще морально не готова. Мне пока так сильно хочется петь! А одновременно быть политическим деятелем и выступать на сцене — это что-то типа Зыкиной... А я просто эстрадная певица, которая сегодня здесь, завтра там. Сюда приезжаю, когда меня приглашают где-то выступить.

— С точки зрения шоу-бизнеса когда-то продвинутый город Таллин сейчас стал эстрадной провинцией. Или я ошибаюсь?

— Если посмотреть с колокольни того, что Эстония выиграла "Евровидение", то можно сказать, что на европейской карте поп-музыки она свое место отвоевала. Может, у нас еще нет сильно известных артистов, но победа в таком конкурсе означает, что с нами уже считаются.

— Вам никогда не хотелось переехать в Москву, чтобы быть на слуху? Вон Вайкуле здесь практически поселилась...

— Я понимаю. Мы маленькие, нас всего полтора миллиона. А у вас в одной Москве девять миллионов человек. Конечно, здесь и работы больше, и возможностей... Но у меня никогда и в мыслях не было переселяться из Эстонии. Но в последние годы там многое выровнялось, люди стали побогаче. Если раньше работать в России было выгоднее в денежном смысле, то теперь я работаю наполовину дома, наполовину здесь. Мне нравится, скажем, в пятницу приехать в Москву, а в воскресенье уехать.

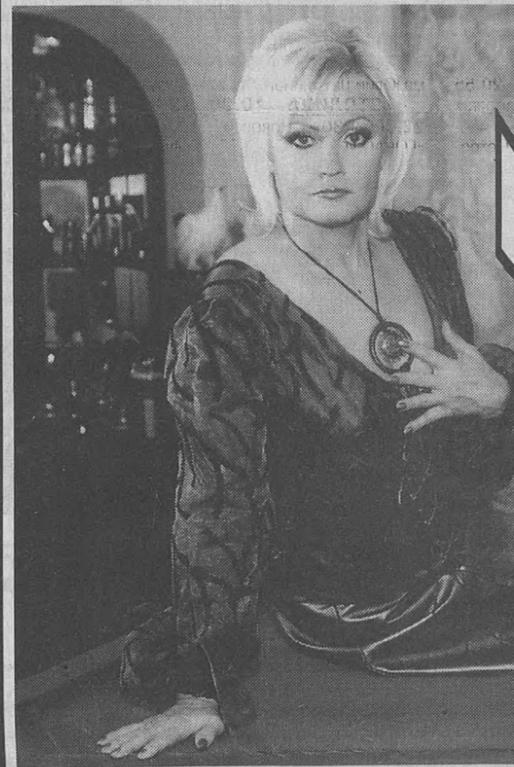
— Что вас так держит дома?

— Я там родилась, там все мои родные. Меня держит это спокойствие. Я не могу долго находиться в Москве, я устаю от нее. К тому же вечно популярным никто не будет. И всех денег на свете не заработать. Поэтому я выбрала для себя оптимальный путь. Конечно, бедствую в том плане, что меня не часто видно по телевизору. Хочется больше, но не получается.

— А правда, что в Эстонии вы пробовали заняться бизнесом и прогорели на десять тысяч долларов?

— Я занималась год шубами... Все получилось случайно: люди предложили участвовать в их бизнесе. Десять тысяч долларов я туда вложила действительно. А потом вникла... Нет, шубы мы шили хорошие. Просто один человек пытался деньги из фирмы налево таскать. Пришлось с ним бороться. А так как салон назывался "Anne Veski", каждая женщина желала видеть меня. Если хорошая шуба, то похвалить, если нет — тоже лично мне высказать. Некоторые клиенты хотели обсуждать со мной модели, я пыталась помогать им, как могла, придумывала фасоны. Но скоро мне все это надоело... А деньги свои мы потом вернули, продали фирму другим.

— И решили переключиться на косметику?

— Нет! У нас в Эстонии есть карандаши с названием "Anne". Меня просто использовали в их рекламе, но не больше. Это не было придумано специально под меня.

— Ну а ночной клуб, который вы якобы строили с мужем?

— Это были только планы. Муж когда-то работал в ресторанном бизнесе, он великолепный повар. Мне хотелось бы открыть свой маленький ресторанчик с домашней едой. Но что-то он не захотел.

— Неужели личная музыкальная студия — тоже миф?

— А вот студия у меня действительно есть. У нас свой дом, и одна из его комнат сделана под студию. Последние десять лет мы записываем все только дома. Но и это — никакой не бизнес, мы ее не рекламируем и не сдаем в аренду.

— Вас по-разному воспринимают журналисты. Одни пишут, что вы вспыльчивая и капризная. А другие — милая, обаятельная, доброжелательная. Кто ближе к истине?

— Не знаю, как насчет "милая, обаятельная", но "вспыльчивая и капризная" обо мне сказать невозможно. Иногда наоборот, надо было бы побольше играть звезду, казаться более капризной. Посмотришь на нынешних маленьких звездочек — у всех уже столько понта на пустом месте! Но я гляжу на них как на больных, потому что это так смешно! Еще в советские времена я снималась во Фридрихштадтпаласе с таким по-настоящему известным артистом, как Карел Готт: он тогда гремел на весь мир, но даже он вел себя во сто раз скромнее, чем эти наши выскочки.

— А правда, что на эпохальном для вас фестивале в Сопоте, как только объявили ваш выход, зал начал свистеть и топтать?

— Да, но я-то ничего не слышала. Я жутко нервничала и старалась петь как можно лучше. Мне казалось — вроде ничего приняли, вторую песню — еще получше, а когда я спела две польские песни — я уже вообще была королева бала. И лишь через год, в Германии, один из редакторов немецкого телевидения спросил меня: "Ты что, вообще не слышала, что там на самом деле было?" И показал мне пленку того концерта. Вау! Когда объявили Советский Союз, в зале начался жуткий свист. Какое счастье, что я в тот момент еще за кулисами стояла, а то б, наверное, рта открыть не смогла. Но когда я увидела ту запись, моя победа стала еще приятнее: я их покорила, несмотря на то, что вначале они меня и слушать не хотели. А потом услышали и растаяли...

— Когда вы познакомились с будущим мужем, вы уже были звездой в Эстонии?

— Я тогда уже начала ездить и по России. А в свободные дни выступала в вальете "Виру". В Таллине это место считалось суперпопулярным, там было на высшем уровне — для иностранцев. Получить работу в "Виру" могли единицы. Но мой учитель по танцам и движению поставил там программу и, конечно, давал возможность подзаработать своим ученикам. А Бенно, мой будущий муж, как раз работал там администратором. Однажды на заставила выступать в качестве примадонны вальса.

ете. Денег за это не платили, конечно, и работать нам сильно не хотелось. Они все сидели за столиками, а мы пели. Я заметила мужчину, который очень нагло на меня смотрел. Ну и я начала его переигрывать: по принципу "я — звезда, а ты — просто работник ресторана, хоть замдиректора, мне все равно". Я же никогда не думала, что выйду замуж за администратора ресторана! Потом он подошел, начал меня уговаривать провести вечер вместе. Я отказывалась, говорила, что дома меня ждет маленький ребенок... Но он меня уговорил, и через месяц мы поженились. Мне он казался самым красивым мужчиной на свете. И до сих пор кажется.

— В одном из интервью вы рассказали, что у вас очень свободные отношения в браке. Я думала, что Anne Veski — Снежная королева, а вы — сицилийский вулкан какой-то...

— (Смеется.) Такую чушь можно придумывать сколько угодно!

— А как же некий Игорь Корнилов, с которым у вас случилась бурная страсть?

— Игорь Корнилов — молодой композитор, он написал мне несколько хороших песен. Тогда уже пошла тенденция, что в газетах пишут только о скандалах. Сидели мы как-то, и он предложил: надо выдумать скандал, пусть напишут... Я говорю: "Ну выдумай, но чтобы это было более-менее прилично". Так он и попал в газету. Все это чушь! Мы дружим только как композитор и певица.

— Еще писали, что в вас часто влюбляются девушки-поклонницы, назначают свидания, и у вас роман с одной из них.

— Полная ерунда! Пишут, что эту девушку Эльза зовут. А Эльза — моя домработница, ей 70 лет. Или Мира — моя подруга, у которой я живу в Москве. Нас ее бывший муж познакомил, мы и дружили семьями, но не больше. У нее просторная квартира в Москве, поэтому я у нее останавливаюсь. Теперь она замужем за другим, но тоже все в рамках обычного... Я не ханжа, но с чего начались эти выдумки журналистов, я толком не поняла. Женщин у меня таких нет и свиданий пока никто не предлагал. Хотя, может быть, в душе я кому-то и нравлюсь.

— Двадцать лет семейной жизни в шоу-бизнесе — это большая редкость. Это заслуга мужа?

— Конечно. Памятник ему надо поставить за поддержку. Потому что, во-первых, не все мужчины хотят жениться на артистках. Во-вторых, ради меня он бросил свой ресторан и стал директором нашего коллектива. Он ведь прирожденный администратор. Благодаря этому первые десять лет мы все время ездили вместе, практически не расставаясь.

— И муж с легкостью оставил свой бизнес?

— Бенно — очень мудрый человек. Тогда только начались мои гастроли в России, первые съемки. И он сказал: "Я не хочу, чтобы через много лет ты, стоя у окна, смотрела бы вдаль и говорила: "От чего же я оказалась ради тебя! Из меня могла бы получиться звезда, а ты все испортил..." И он ушел из ресторана. В шоу-бизнесе хорошо, когда муж и жена работают в одном коллективе. Многие проблемы не возникают. Иногда 10 месяцев в году мы проводим на гастролях. Какой брак такое выдержит? Простым людям кажется, что все артисты — или гуляки, или ненормальные. А Бенно видел, как все на самом деле. Тем более я тогда совсем плохо говорила по-русски, я и до сих пор толком не умею. А он по-русски и по-эстонски говорит одинаково. Он всегда помогал мне с языком.

— Насколько я знаю, и у Бенно, и у вас есть дочки от первых браков. Но о первом муже вы никогда не рассказываете.

— Я была замужем только три года. Мы поженились в сту-

МЕД, СОЛЬ И \$1000000

Anne Veski:

"Надо было побольше играть звезду!"

денческие годы, на последнем курсе. Как часто бывает в таком возрасте, вскоре наши жизни разошлись в разные стороны. После политехнического института я сразу же стала работать в филармонии. А муж пошел как нормальный человек... Начались упреки, непонимание... Хотя он мне тоже вначале очень помог. Он писал хорошие стихи, и первые мои хиты по-эстонски — это его слова. Большое ему за это спасибо.

— Вы расстались друзьями?

— Ну как друзьями? Последний год мы уже невесело жили. Конечно, когда женщина говорит мужчине, что уходит, он пытается вернуть ее обратно. Никто не хочет, чтобы его бросали... Я благодарна ему за дочку. Потом у меня началась бурная гастрольная жизнь, и я уже не думала о детях. Теперь жалею, что мы не сделали еще одного ребенка.

— Второй муж не настаивал?

— Тогда десять лет пролетели мимо как одно мгновение. Все было так бурно, работы уйма. Если бы у нас обоих не было детей, тогда, конечно, мы б задумались, а так... Моей дочке Керли тогда было всего три годика, куда еще второго? Хорошо, что бабушка помогла ее вырастить.

— Как сложились отношения у Керли и Бригитты, дочери Бенно?

— Когда маленькие были, они дружили. Потом целый год жили в одной квартире, и тогда сильно поругались, что-то там не поделили. А как начали жить отдельно — опять лучшие друзья. Хотя общаются они не так часто. Бригитта живет в Финляндии с мамой. А Керли работает в министерстве иностранных дел, она юрист.

— Как к вам сейчас относятся в Эстонии? Ведь одно время вас чуть ли не преследовали за то, что вы поете по-русски?

— Это было давно, в советское время. И то — лишь самые ярые националисты так считали. А нормальные люди всегда относились хорошо. Когда Эстония стала самостоятельной республикой, некоторые наши журналисты ожидали, что наконец-то я буду выступать только дома. Фиг вам! Как работала, так и буду работать. А теперь некоторые наши артисты даже завидуют мне, потому что у меня остался выход в Россию, а у них нет. Сейчас никого не волнует, где ты поешь. В Эстонии впервые выпустили мою пластинку на русском языке! Эстонцы на концертах пишут мне записки: спой песню по-русски. В советское время им и в голову такое не пришло бы!

— Как вы следите за своей внешностью?

— А я очень люблю бывать в сауне, в Эстонии практически в каждом частном доме есть сауна. Я помню, как одна женщина в возрасте посоветовала мне: берешь крупную соль и мед, делаешь смесь и в парилке мажешь себя ею. Мед питает, соль очищает поры. Ничего хитрого нет, выходишь вся гладкая и свежая. Я себе больше всего нравлюсь после бани. Прически я перепробовала самые разные, но все равно идет мне одно и то же. С моими мягкими волосами особенных выкрутасов не придумаешь. Да и не все парикмахеры умеют с ними обращаться.

— Вы любите заниматься домом, возиться на кухне?

— Это мое самое слабое место. Готовить я не люблю и не умею, сколько ни пыталась. Благо муж у меня великолепно готовит. Зато я великолепно мою посуду. Могу шить, вязать, убирать. Я могу прибить гвоздь. И стенку из кирпичной сложить. По характеру у меня есть что-то мужское.

— Вы не скучаете по старым добрым советским временам?

— Нет. Скучать нечего. В каждом времени есть что-то хорошее. Какой толк ныть, что тогда было лучше? В советские времена мы пахали по три концерта в день. Тогда никаких пленок не использовали, все работало живью. Я дошла до того, что пела как автомат. Однажды чуть не опозорилась: мальчики уже играют вступление, а я стою и молчу, слова забыла. Долго стою, изображаю, что вхожу в роль, делаю проникновенное лицо. Но сколько можно? Пришлось убежать за сцену, посмотреть текст! С тех пор у меня всегда за кулисами стоит костюмерша с песенником наготове. Если пять лет подряд петь одно и то же каждый день по три раза — и не такое может случиться. В какой-то момент я пыталась отказаться от старых песен, петь только новые, но все равно каждый раз народ в конце кричит: "Дай нам "Поворот"!"

— И вы даете?

— Конечно.

Катя ПРЯНИК.